

Предоглашение в древней церкви и в теории и практике Преображенского содружества малых православных братств

В Преображенском содружестве малых православных братств (далее – СМБ, Преображенское братство) за 35 лет миссионерско-огласительной практики накоплен значительный опыт целостного и последовательного воцерковления (катехизации) взрослых и детей разных возрастов. Система оглашения, опирающаяся на святоотеческую традицию и современный практический опыт, детально описана в магистерской диссертации и других работах свящ. Георгия Кочеткова – основателя Содружества, старейшего и самого опытного катехизатора в нем. За эти годы в православную церковь сознательными и ответственными ее членами вошли тысячи людей в Москве, многих городах России и ближнего зарубежья. Исторический контекст миссионерской и огласительной деятельности Преображенского братства в эти десятилетия характеризуется активными и масштабными социокультурными переменами в России и во всей Восточной Европе. Отец Георгий начал проповедовать в пору, когда власти бывшего СССР преследовали подобную деятельность; продолжил в конце 80-х – начале 90-х, когда на волне освобождения от коммунистической идеологии и при большом авансе доверия к церкви сотни тысяч и даже миллионы людей обратили к ней свои духовные поиски; продолжает ее сегодня, когда интерес к православию, характерный для начала и середины 90-х годов, охладел, а доверие к церкви сильно оскудело. Состав людей, интересующихся христианством и приходящих на оглашение, также изменился; меняются и некоторые подходы к процессу катехизации, но основные принципы огласительной системы, а значит, и этапы духовного пути оглашаемого остались за эти годы неизменными. Могут меняться акценты, развиваться объем и содержание отдельных этапов (например, период таинствоводства два года назад расширился с одной недели в пределах Светлой седмицы до двух месяцев и стал практически сопоставимым с этапом просвещения). Сейчас назрела необходимость уделить особое внимание миссии и предоглашению, т. е. тому, что предшествует началу собственно оглашения – периоду, когда человек делает сознательный выбор в пользу христианской веры и жизни.

Это связано с тем, что сейчас более актуальным стал вопрос не столько наличия самой веры, сколько соответствия, единства христианской веры и жизни. Само по себе словесное исповедание людьми Бога и Христа чаще всего не ведет за собой изменения их жизни. Поэтому христианам следует проповедовать не только и не столько словом, сколько делом, лучшей, чем в мире сем, жизнью, показывать плоды православной веры, чтобы, как при жизни Самого Христа, можно было сказать сомневающимся: «Иди и посмотри»¹. Проповедующим необходимо заботиться не только о том, что и как сказать, но и о том, как слово о Боге, о Христе будет воспринято. Важно заботиться о качестве христианской миссии, чтобы «сети» не только были заброшены, но и приносили улов.

Существенным фактором в усилении внимания к приглашению является также изменившийся контингент интересующихся христианством, т. е. подходящих к стенам Церкви людей. В отличие от ситуации начала и середины 90-х годов, сейчас приходящие более пассивны в своих духовных поисках, их духовные интересы менее выражены, сами они настроены более индивидуалистично, заинтересованы часто в решении лишь своих частных (как правило, семейных, рабочих и т. п.) проблем. К таким людям нужно больше личного внимания, т. е. необходим более выраженный индивидуальный подход. Катехизатору требуется больше духовных и душевных усилий для вдохновения ищущих, для помощи им в выборе христианского пути. Кроме того, если раньше люди приходили в значительной части уже ориентированными на оглашение, то сейчас приходится тратить больше сил, чтобы собирать их как народ Божий, являясь в прямом смысле слова «ловцами человеков». Поэтому в настоящее время встала задача углубления и развития приглашающей части воцерковления. Фактически речь идет о развитии миссионерского служения, о необходимости более открытого, более вдохновенного свидетельства «внешним» со стороны всего церковного народа.

Кроме того, за те же прошедшие десятилетия и жизнь нашего Содружества стала более целостной, более церковной, а церковная среда стала более зрелой. Это значит, что мы можем показывать оглашаемым пример более совершенной жизни. Поэтому если раньше на первом этапе оглашения допускалось присутствие людей, неуверенных в своем выборе и даже неверующих (иногда вплоть до второго этапа), то теперь следует более полно воплощать древний оглашающий принцип: допускать к оглашению только людей верующих, выразивших свободное, но определенное желание стать христианами и по вере, и по жизни.

Итак, что такое приглашение? Какова его парадигма, выраженная в опыте Преображенского содружества? О содержании приглашения свящ. Георгий Кочетков писал так:

Д. Гасак

• Приглашение в древней церкви и в теории и практике СМБ

¹ Ин 1:46

*Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• На пути
к воцерков-
лению*

Основным содержанием процесса приглашения является постоянный призыв человеческой совести к вере в единого Бога и во Христа Его, а значит – к Покаянию, Обращению, Возрождению и Обновлению всего человека, к единению Его с Богом и Его Народом в Любви и Свободе Духа. Главное дело миссионера в его служении – возвещение людям в историческом времени керигмы Церкви и призыв к Покаянию через осознание себя и мира в его бедственном положении в силу противоречия между предчувствием своего высокого призвания в прекраснейшем мире и реальностью господства зла в нем и себе [1, с. 65].

Как уже было сказано, согласно церковной традиции, на оглашение могут приходиться люди уже верующие и изъявившие желание стать христианами и креститься (что не означает, что они предварительно уже должны решить все свои проблемы). Приглашение, таким образом, находится как бы между миссией и собственно оглашением. Условно к периоду миссии можно отнести жизнь человека, переходящего от состояния равнодушия или отвержения христианства к появлению интереса к нему. Приглашение, соответственно, займет время от появления такого интереса до уверования этого человека во Христа. Миссионеру по многим причинам не приходится рассчитывать на то, что его будут слушать заинтересованно и сколько-нибудь продолжительное время. Время для миссии, как правило, очень ограничено, а значит, слово проповедника должно быть по возможности кратким, ясным, точным. На приглашении, в отличие от миссии, временные возможности более широкие, но есть и свои опасности: например, предоставить этому периоду, как времени духовного поиска, преодоления сомнений и т. п., продолжаться неопределенно долго. Тем более, что решительность, особенно в духовной сфере, у наших соотечественников в большом дефиците.

В процессе приглашения, согласно складывающейся в СМБ практике, также можно выделить две части. Первая часть – период от появления интереса к христианству до открытых встреч включительно. Это время разговоров не столько непосредственно о христианстве, сколько связанных с христианством – например, о памятниках христианской культуры и искусства*. В настоящее время, как показывает опыт, особенно плодотворны встречи культурно-просветительского характера. Это могут быть экскурсии в художественные музеи и на выставки, поездки к различным памятникам христианской культуры (монастыри, храмы и т. п.). При этом важно уделять внимание не столько истории их как предметов искусства, сколько их внутреннему содержанию. В то же время, нужно раскрывать не сакраментальное или догматическое значение икон, но их художественное значение, показывать христианские корни нашей культуры, как и то, что хрис-

* Вопрос предогласительного значения христианской культуры требует особого церковного исследования.

тианская культура – высшее культурное достижение человечества. Также целям приглашения могут послужить концерты классической музыки и просто хорошей песни (такие, как выступления Е.А. Камбуровой), поэтические вечера, литературные встречи, театр, кино.

Конечно, не всё в культуре может способствовать пробуждению интереса к христианству. Поэтому за миссионерами и катехизаторами остается забота о выборе вещей, которые имеют христианское содержание. Также важное значение имеют личные беседы ищущих с будущими поручителями и с другими христианами. Этот период может заканчиваться миссионерскими открытыми встречами, посвященными собственно христианству, Богу, Церкви. Конкретную тематику таких встреч следует выбирать каждый раз особо, ориентируясь на современный (буквально в последний месяц, неделю, день) контекст жизни людей. Наша задача – говорить о христианстве как о жизни (не учении, не культуре, не религии, хотя все это может входить в христианство), а значит, нужно найти то, что наиболее волнует людей сейчас, что требует ответа, разрешения, и соединить это с верой Христовой, показать, что христианство имеет отношение к существу жизни, является ее сердцевинной. Это особенно значимо, если учесть, что приходящие люди, как правило, уже имеют свое, часто негативное, мнение о церкви, поскольку многие с ней «столкнулись» и отошли от нее.

Вторая часть – приглашение от открытых встреч до начала первого этапа оглашения, которое проводится, как правило, в группах. Это и наиболее желательно, так как именно в группах встречи могут проходить в форме беседы, свободного диалога. Катехизатор, ведущий встречу, оказывается со своими собеседниками на равных, в отличие от оглашения, где катехизатор является для оглашаемых лицом в определенном смысле «иерархическим» (хотя и в смысле, отличном от бытующего, во многом магического понимания иерархии). Тематика таких встреч может быть самой разной и очень свободной. В частности, здесь можно затрагивать и вопросы догматического свойства, проблемы храмовой и личной молитвы, говорить о Сыне, Отце и Святом Духе, т. е. о том, что более подробно и основательно может быть раскрыто лишь человеку верующему, сознательному христианину и на более поздних этапах оглашения. При этом важно твердо помнить цель приглашения – «пробуждение общечеловеческой жажды спасения и творчества в пока еще не ведающих их Тайн людях» [1, с. 66], обращение их «к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева»¹.

Важнейшим во время этого периода духовного пути для человека является вдохновение («никто не может назвать Иисуса Гос-

Д. Гасак

• Приглашение в древней церкви и в теории и практике СМБ

¹ 1 Фес 1:9-10

¹ 1 Кор 12:3 подом, как только Духом Святым»¹). Также ему нужна помощь в обретении открытости (т. е. веры), опыта общения по вопросам духовной жизни, способности не только выражать себя, свои интуиции, но и слушать, и воспринимать опыт и свидетельство другого (не только катехизатора и его помощников, но и других членов предогласительной группы). Также ему нужно показать примеры восприятия Священного писания, передать оглашаемому своего рода «ключ» к пониманию Священного писания – как Ветхого завета (например, Псалтири), так и Нового (одного из синоптических евангелий).

В целом предоглашение как часть миссии – очень свободное пространство. Но это может провоцировать и безответственность. Поэтому вторую часть предоглашения не нужно затягивать, что в первую очередь зависит от катехизатора. В нормальном случае она может длиться 2–3 месяца. Этого времени достаточно, чтобы предоглашаемые сделали выбор в пользу христианского пути, даже если их вера в тот момент будет похожа на веру описанного в Евангелии отца бесноватого ребенка: «Верую, Господи, помоги моему неверию»². За время предоглашения ищущие должны стать христианами*, членами Церкви, пусть и неполными.

² Мк 9:24
* Не могу не вспомнить, как когда-то сам определенно осознал себя христианином, прочтя лишь одну работу о. Александра Меня «Христианство».

Предоглашение призвано подготовить будущих оглашаемых к восприятию Закона. Поэтому встречи в данный период носят регулярный характер, в нормальном случае раз в неделю. Группа может быть открыта для вхождения новых людей, но не всех подряд и не в любое время. Предоглашаемые могут не знать о четырех направлениях оглашения: внимательном и регулярном чтении Священного писания, личной молитве, участии в храмовом богослужении и последовательном стремлении исполнять заповеди Божьи. Но они уже читают одно из синоптических евангелий (например, Матфея) и учительные книги (например, книги Премудрости и Притчи). Также на предоглашении уместно не только говорить о некоторых этических проблемах в жизни современных людей, но и ставить вопрос их решения. С предоглашаемыми можно говорить о храмовой и личной молитве, хотя регулярная молитва для них не обязательна. В отличие от существовавшего в ранней церкви обычая, предоглашаемых можно приглашать в храм для участия в синаксарных богослужениях (вечерня, утренья, литургия оглашаемых). Отец Георгий Кочетков пишет:

Цель предоглашения может считаться достигнутой с момента по возможности максимально свободного, реального и ответственного уверования человека в Бога и Спасителя (нашего и мира) Иисуса Христа – Мессию и выражения желания внутренне и внешне очиститься и измениться, а следовательно, креститься и воцерковиться [1, с. 66].

На этом этапе духовного пути ищущих Бога и Церковь людей в древней церкви важная роль отводилась поручителям, которые были ответственны перед церковным собранием за своих поручаемых. Свидетельство поручителей, особенно в условиях гонений, было условием вхождения новых членов в народ Божий. Сейчас возродить этот институт практически не удастся. За подготовку к крещению и воцерковлению детей отвечают родители, а в отношении к взрослым ответственность за такого рода поручительство фактически падает на катехизатора и, отчасти, его помощников. Поэтому можно было бы расширить участие помощников в судьбе приглашаемых, имея в виду опыт «Альфа-курса», где помощники самостоятельно ведут некоторые встречи. Поскольку цель данного этапа – обретение слушающими веры во Христа, как бы расширение их духовного горизонта, постольку помощники-поручители могли бы послужить им личным общением в домашних условиях, по дороге в храм и после богослужения, а также на совместных встречах.

Необходимо обратить внимание и на другие – внешние и внутренние – отличия древней практики от современного опыта приглашения. По отношению к внешним формам его проведения можно было бы назвать свидетельство христиан своей жизнью в быту, в работе и т. п., их преподавание в языческих школах* (правда, это образование было доступно в основном людям состоятельным). Еще одной формой свидетельства (и в этом смысле приглашения) следует назвать апологии (например, «Послание к Диогнету» и др.). Можно предположить, что существовали и устные апологии.

Трудно себе представить, что в доконстантиновскую эпоху приглашаемые могли регулярно собираться группой вместе с поручителями**. Естественнее считать, что в эпоху гонений приглашение по преимуществу проходило в форме личного общения. К собеседованию перед началом оглашения приходящий уже должен был иметь доброе свидетельство от поручителей, а значит, изменить свою жизнь, подтвердив тем самым твердость своего выбора веры. Нравственные требования к оглашаемому и к поручителям были в то время значительно строже, чем это представляется возможным сейчас (в частности, в практике Преображенского содружества отказ от смертных грехов является абсолютным условием лишь при переходе на второй этап).

Древние апологии («Послание к Диогнету», «Слово Мелитона Философа пред Антонином Кесарем» и др.) свидетельствуют, что одной из главных тем апологетической проповеди был Бог и отношение к Нему. Характерно, что в обществе того времени не оспаривалось то, что человек не может жить без бога, без веры в существование бога. Проблема была лишь в том, кто почитался богом,

Д. Гасак

• Приглашение в древней церкви и в теории и практике СМБ

* Не случайно император Юлиан запретил христианам преподавать в школах, т. е. учить народ.

** Сходная ситуация была и в советское время. Например, протопр. Виталий Боровой рассказывал, что из-за присутствия в храме «наблюдателей», он мог общаться с людьми, только дойдя от храма до автобусной остановки. На серьезные темы было не принято говорить в помещении или в присутствии третьих лиц (горькая ирония тех лет: «Где собрались двое православных, там один – предатель»).

*Работы
студентов
по кафедре
МКГ*

*• На пути
к воцерков-
лению*

как почитался, как воплощалась та или иная вера и как она воспринималась в обществе. В наше время это не очевидно, и нужно прикладывать особые усилия для того, чтобы показать, что ни один человек без Бога жить не может.

Также в древности в эллинской среде, где с уважением относились к мудрости, к философам, всегда актуальным был вопрос: «Что есть истина?» В христианской проповеди того времени, поэтому, естественно было сказать, что «человек, немного обратившись от заблуждения, получает воспоминание об истине», или «истина же пользуется словом, как стрекалом, и оживляет дремлющих и пробуждает их» [2, с. 143]. Сейчас такой интерес встречается редко, и с этим приходится считаться.

Древнее общество, как следует из ряда текстов, было невысокого мнения о христианах. Их обвиняли в том, что их собрания состоят в основном из людей низших сословий (такое же мнение было и об общине Спасителя, который сидел за одним столом с простыми рыбаками, с женщинами, «мытарями и блудницами», что для уважаемых членов общества было унижительно). Но все другие обвинения (в разврате, стяжательстве и т. п.) возводились на христиан ложно, клеветнически. Сейчас же приходится сталкиваться с тем, что многие приглашаемые приходят с уже сложившимся негативным мнением о церкви, о священнослужителях, и часто это мнение имеет под собой реальную почву. В связи с этим нельзя не вспомнить слова апостола: «имя Божие из-за вас в поношении между язычниками»¹.

¹Рим 2:24

Еще одной важной особенностью свидетельства древних христиан «внешним» было свидетельство не только дерзновенным словом, но и жизнью, подкрепляющей слово: «и собственной жизнью превосходят законы» или – «что в теле душа, то в мире христиানে»². Особенность современной духовной ситуации заключается в том, что значение свидетельства жизнью сильно возрастает: люди больше обращают внимание на жизнь, которую мы призваны показать как лучшую, чем у поклонников других богов.

²Diogn. 6

Древняя практика в целом отличается строгостью, более серьезным отношением к переходным моментам, к вопросу выбора веры, к обетам при крещении и т. п. Древние приглашаемые вряд ли могли свободно посещать молитвенные собрания и сами читать Священное писание. Сейчас же мы можем это позволить без ущерба для них и для собрания.

И все же, несмотря на перечисленный выше ряд отличий современной практики приглашения от древней его формы, эта практика вполне может считаться традиционной. Прежде всего потому, что прежним остается смысл приглашения: не новые знания, а обретение веры и решимости идти христианским путем, отдав свою жизнь под власть единого Царя-Христа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетков Г., свящ. Таинственное введение в православную катехетику: Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним: Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М., 1998.
2. [Псевдо-]Мелитон. Слово Мелитона Философа перед Антонином Кесарем // Раннехристианские апологеты II–IV веков: Переводы и исследования. М., 2000. С. 143–149.
3. Послание к Диогниту // Там же. С. 122–132.